

В то время, когда старик разговаривал с Чжун Даонанем, он не слышал беседы между Сяо Шитоу и Чжун Даонанем, поскольку они общались с помощью передачи голоса.

Когда старик вышел из повозки, он лишь подумал, что Чжун Даонань — это странный, но добросердечный молодой человек, проезжающий мимо. Такого человека, как Чжун Даонань, старик не хотел бы лишний раз беспокоить.

Однако сегодня Чжун Даонань заявил, что навестит его, и рядом с ним был тот самый камень из повозки, который, к тому же, мог парить в воздухе!

На самом деле, это был не сам Сяо Шитоу, а Чжун Даонань, который использовал свою истинную сущность, чтобы поддерживать камень, гарантируя, что он будет следовать за ним повсюду, не допуская никаких непредвиденных ситуаций.

С нынешним слабым уровнем истинной сущности Сяо Шитоу, если бы камень попытался «идти» самостоятельно, стоило Чжун Даонаню отвлечься, и он бы потерял его из виду.

Естественно, Чжун Даонань не мог этого допустить.

На изумление старика Чжун Даонань отреагировал с полным спокойствием, а добродушный Сяо Шитоу выразил искреннюю заботу. По его голосу и словам было ясно, что это очень хороший «ребёнок».

Убедившись, что это не сон, и не найдя способа избежать ситуации, старик наконец успокоился.

Он посмотрел на бесстрастного Чжун Даонаня, затем на приближающегося к нему с заботой Сяо Шитоу и, вздохнув, обратился к Чжун Даонаню:

— Благодарю вас за заботу, молодой человек, со мной всё в порядке.

— Тот человек только что воровал рыбу? — спросил Сяо Шитоу, как только старик закончил говорить.

Сказать, что тот человек воровал, было бы не совсем верно. Всё происходило на глазах у старика, и он не сделал ничего, чтобы остановить это.

Зачем было останавливать? Ведь старик уже не хотел жить.

Если бы он ещё желал жить, то не отправился бы к реке неподалёку от деревни Няньцин за водой.

Старик немного побаивался Сяо Шитоу, но, вероятно, из-за его доброго и мягкого характера, страх быстро утих. Он покачал головой:

— Это нельзя назвать воровством... скорее... эх...

Старик не знал, как объяснить это посторонним, и в итоге лишь вздохнул.

Чжун Даонань взмахнул рукой, и на земле появились три стула. Он предложил старику сесть, усадил Сяо Шитоу рядом с собой и только затем занял своё место:

— У меня есть несколько вопросов к вам.

Старик по-прежнему был готов сотрудничать с Чжун Даонанем. С первой встречи он понял, что тот отличается от других. Он не ожидал, что рядом с Чжун Даонанем окажется дух, но сам он вовсе не походил на духа, а скорее внушал уважение. Старик покорно ответил:

— Спрашивайте, молодой человек, я расскажу всё, что знаю.

— Я хочу услышать историю о Шуй Цине и Да Му, настоящую историю.

— ...Почему вы хотите знать это?

Старик не хотел рассказывать. Но, подумав, что Чжун Даонань специально пришёл с этим одухотворённым камнем, он понял, что тот уже многое знает. Независимо от того, расскажет ли он, Чжун Даонань всё равно узнает правду.

— Потому что, — Чжун Даонань взглянул на Сяо Шитоу, и его взгляд смягчился, — возможно, узнав всю правду, вода в деревне Няньцин снова станет пригодной для питья.

Веки старика дрогнули, и ему потребовалось немало сил, чтобы не выдать своих эмоций.

Множество чувств боролись в его сердце, и наконец он дрожащим голосом произнёс:

— ...Вы уже знаете, что с рекой в деревне Няньцин что-то не так?

— Да, знаю, — уверенно ответил Чжун Даонань.

Именно поэтому он «проезжал» через деревню Няньцин и оставался здесь так долго — всё это было связано с рекой.

Старик опустил голову, его худые руки нервно перебирали что-то, выдавая беспокойство. В мутных глазах читались воспоминания о чём-то ужасном.

Чжун Даонань не торопил его, и Сяо Шитоу тоже молчал.

Они спокойно сидели, ожидая, пока старик успокоится. После долгого молчания он наконец заговорил:

— ...Уже много лет никто не вспоминал об этом. Молодой человек, не могли бы вы сказать, что именно вам известно?

Чжун Даонань взглянул на Сяо Шитоу, и тот, получив поддержку, тихо начал рассказывать то, что услышал от Шуй Цина. Когда речь зашла о реке, старик словно сжался.

Он кивнул:

— ...Так и есть.

Хотя старик не знал, откуда Чжун Даонань и Сяо Шитоу узнали всё это, он верил их словам.

Это было основано на интуиции и многолетнем опыте общения с людьми.

Он видел, что Чжун Даонань не обманывает его и не имел для этого причин. А что касается камня...

Хотя это был каменный дух, он почему-то казался очень хорошим «ребёнком».

Услышав от Сяо Шитоу эти слова, старик окончательно убедился в догадках, которые жители деревни вынашивали годами. Река действительно была проклята, и это проклятие было направлено против деревни Няньцин.

Старик задумался, подбирая слова, и начал рассказывать другую половину истории, с точки зрения очевидца. Это была не та приукрашенная версия, которую он рассказывал в повозке Чжун Даонаня, версия, в которую сами жители деревни не верили.

Начало истории совпадало с тем, что рассказывал Шуй Цин.

Различия начались с соседа Да Му.

Сосед Да Му всегда был с ним в плохих отношениях.

В детстве он пытался издеваться над Да Му, но получал отпор. Повзрослев, он перестал драться, но ни в сельском хозяйстве, ни в заработке, ни в чём другом не мог сравняться с Да Му.

Да Му тоже редко общался с соседом.

Потом однажды сосед вдруг заявил, что Шуй Цин — это дух.

Сначала никто не поверил, но сосед каким-то образом раздобыл чашу с водой, особую воду, которая, если произнести над ней чьё-то имя, могла показать, человек это или дух.

Сначала все удивились магическому свойству воды, но вскоре это превратилось в ужас.

Вода показала, что Шуй Цин действительно был духом.

Затем последовал взрыв страха среди жителей деревни.

В то время старик был ещё ребёнком и наблюдал за происходящим издалека. Он боялся тех людей, чьи глаза были полны ненависти.

Он видел, как жители деревни, подстрекаемые соседом, собрались вместе и ворвались в дом Да Му. Он видел борьбу и Шуй Цина, который в панике убежал. Что произошло дальше, старик не знал. Но он знал, что Да Му, который хотел уйти ночью, был оглушён и связан. Сосед отправился на встречу и убил Шуй Цина.

А Да Му, узнав о смерти Шуй Цина, вскоре покончил с собой.

Когда Да Му умер, это произошло на глазах у всей деревни. Кровь из его шеи брызнула высоко вверх, и многие оказались забрызганы кровью.

Старик, прячась за толпой, видел взгляд ненависти в глазах Да Му.

Никто не смог закрыть его глаза.

Смерть Да Му заставила обезумевших жителей деревни почувствовать леденящий страх. Прошло уже много десятилетий, но старик до сих пор не может забыть тот взгляд.

Казалось, что вся ненависть застыла в этих глазах, а вместе с ней и образы всех жителей деревни.

Долгое время старик не мог спать по ночам, ворочаясь и вспоминая последний взгляд Да Му.

Вскоре в деревне начали умирать люди.

Смерть Шуй Цина и Да Му для жителей деревни Няньцин казалась концом всего. Хотя смерть Да Му не давала покоя, они упрямо считали, что не сделали ничего плохого. Они просто убили Шуй Цина, а Да Му сам покончил с собой — какое это имеет к ним отношение?

Они думали, что всё закончилось, что они в безопасности и больше не нужно бояться, что духи внезапно съедят этих «добрых» людей.

<http://bllate.org/book/16582/1514931>